

Стариков удивленно произнес:

- Ну и хохму ты устроил, Ибрагим!

Позже у меня появились Мухады Седаев, Руслан Бадаев и целая плеяда талантливых ребят.

В то время в сборную Чечено-Ингушской Республики не попадали «международники», и, причем, ни один. Простой факт: на «Кубках Дружбы» наших спортсменов на высшей ступеньке пьедестала было не меньше 4-5, на чемпионатах СССР - не меньше 3-4. Такая сильная была у нас команда. Тренеры «Динамо» Кодзоев и Адаменко и

«трудовец» Осташко работали на один котел. Вместе мы подготовили 27 «международников» и около 200 мастеров спорта.

С улыбкой вспоминаю эпизоды тридцатилетней давности. Мне всего 35 лет. В Беное, где я сделал базу, дискотека, танцы. Захожу, сажусь. Никто из моих учеников не танцует - стесняются. Подходят девушки (на базе было много отдыхающих):

- Ибрагим, если Вы не уйдете, нам не с кем будет танцевать.

На открытой площадке летнего кинотеатра демонстрируется фильм. При моем появлении ребята встают. Дисциплина была что надо! Хотя я ее не устанавливал.

Я всегда старался накормить ребят. Если в столовой чего-то не добавляли (такое случалось), я ехал на базар, покупал килограммов двадцать мяса и просил повара приготовить из него блюда для моих спортсменов. Повара я под такое дело «подвязал» - он в карты сильно любил играть. У нас был уговор: он со мной играл на деньги, я с ним на беляши и котлеты.

- Почитание старших - в крови у народов Кавказа? Или такое внимание было только к тренеру Кодзоеву?

- Почитание бывает не ко всем. Но ребята видели, что я никому плохого

не сделал. Я желал им только хорошего. Знаешь, сколько я закончил институтов? о

- Простой пример. На вступительных экзаменах в университет сразу четверо моих спортсменов получили двойки. Я к ректору:

- Помогите.

Он:

- Напиши мне письмо. Но не из министерства спорта или от федерации, а от себя.

Я написал в письме, что ребята перед экзаменами были на соревнованиях, было большое напряжение и сгонка веса, и попросил разрешить пересдачу экзаменов.

Ректор собрал совет:

- К нам обратился заслуженный тренер РСФСР и СССР Ибрагим Кодзоев.

- И зачитал мое письмо.

Преподаватели были единодушны: зачислить спортсменов, пусть учатся.

- Почему Вам пришлось уехать из Грозного в Назрань?

- В Чечено-Ингушетии я жил очень хорошо. Мне помогали. Виновата война. Я еле успел увезти своих родителей. Когда мы уезжали, я видел, как рушился дом, в котором они жили.

В Ингушетии президент Аушев и вице-президент Агапов создали для меня все условия. Я построил залы тяжелой атлетики, бокса, тэквондо, греко-римской и вольной борьбы, купил инвентарь. Но с приходом нового президента все развалилось. Сплошная пустота.

У нас сейчас демократия, и человек может голосовать за того, кто ему нравится и на кого он надеется. Говорю открыто: я голосовал за Гуцариева. Не потому, что меня кто-то уговаривал, а потому, что у меня была симпатия к этому человеку. Когда прошли выборы, министр молодежной политики, спорта и туризма Исса Оздоев объявил мне:

- Пиши заявление на увольнение.

- Почему? - спрашиваю.

- Ты не на того «коня» поставил.

Я написал заявление и ушел: меня перedefеливать бесполезно. Я думал, что приехал на родину, но оказалось, что приехал на чужбину. Мои 60 и 65 лет в Ингушетии не отмечали. Никак.

Удивляет другое. У ингушей единственный в нации олимпийский чемпион - Исраил Арсамаков. Спортивные чиновники каждый год спрашивают меня его отчество и год рождения.

рополе: он на 10 минут опоздал на взвешивание.

- Меня не допустят? - расстроился Исраил и заплакал.

Я обратился к тренеру из Казахстана Леониду Третьякову:

- Взвесь его, всякое бывает. Он все равно высокого места не займет.

И представь себе, Изя, подняв 137,5+175, обыграл серебряного призера чемпионата мира среди юниоров Виктора Бугрова, ученика Третьякова.

В ответ на обиду моего коллеги я вынужден был признаться:

- Поверь, я и сам не ожидал такого выступления.

В 1979 году на Кубке СССР во Фрунзе Исраил в категории 82.5 кг неожиданно для многих выиграл рывок - 160 кг. В толчке решили стартовать со 175 кг. В перерыве Изя попросился в буфет:

- Я кушать хочу.

Перерыв вместо положенных 10 минут сократили вдвое, а Исраилу выходить на помост первым. Толкнув почти без разминки 175 кг, он покушал и основательно размялся, благо до 190 кг, которые решено было штурмовать, чтобы попытаться выполнить норматив «международника», было подходов 20. Толкнул этот вес, а затем и 195 кг и выиграл Кубок. Помню, как старший тренер ЦС «Динамо» Евгений Павлович